

Он лишь обратил внимание на отношение классного руководителя. Как и ожидалось, она больше не благоволила Пань Цзинвэнь, а на уроке в пятницу даже резко высказалась, чего раньше никогда не делала. Эта перемена в отношении ухудшила мнение некоторых одноклассников о ней.

— Е-цзы, ты слышал? Мать Пань Цзинвэнь тоже лишилась должности, — сказал Линь Фэй, вернувшись в общежитие с пакетом семян.

Е Цзы открыл рот, но через мгновение произнес:

— Это называется «когда стена рушится, все ее толкают». — В уездных магазинах все еще государственная система. Е Цзы думал, что мать Пань Цзинвэнь получила эту должность благодаря влиянию отца. Теперь, хотя дело еще не закрыто, прежнего блеска уже не вернуть. Такое выгодное место невозможно было сохранить.

Линь Фэй с сожалением покачал головой. В последние дни газеты и новости были полны событий, но наблюдать за чужими бедами было не совсем правильно. Даже он, видя, как классный руководитель ведет себя с Пань Цзинвэнь, начал испытывать к ней сочувствие. По сравнению с этим, отношение классного руководителя казалось еще более отвратительным.

— Ладно, это не наше дело. Я тоже пойду домой, пойдем вместе, — поспешно собрал вещи Линь Фэй, упаковав грязную одежду и постельное белье, чтобы мама помогла с стиркой.

По пути они здоровались со знакомыми и смеялись, пока не дошли до ворот школы. Они решили вызвать трехколесный велосипед, чтобы доехать до автовокзала, разделив стоимость, чтобы не толкаться в автобусе. Е Цзы высматривал велосипедиста, собираясь помахать рукой, но Линь Фэй дернул его за руку. Е Цзы обернулся с недоумением.

Линь Фэй указал в сторону:

— Это Пань Цзинвэнь. Она не к тебе идет? Что она хочет?

Е Цзы повернул голову и с удивлением увидел, что Пань Цзинвэнь действительно направляется к нему. Он не понимал, что это значит. Ранее в классе он не обращал на нее внимания, но теперь, увидев ее вблизи, заметил, что за несколько дней она сильно похудела.

Пань Цзинвэнь крепко сжала ремни рюкзака:

— Е Цзы, можно поговорить с тобой наедине?

Линь Фэй вмешался:

— Я пойду вызову велосипед, Е Цзы, поговори с ней быстро.

Е Цзы кивнул и, дождавшись, пока Линь Фэй уйдет, спросил:

— В чем дело? — В его голове мелькнула догадка.

Пань Цзинвэнь казалась смущенной. Она подняла глаза, но Е Цзы не смотрел на нее. Сжав зубы, она произнесла:

— Е Цзы, ты хорошо знаком с заместителем начальника уезда Се и господином Таном? Не мог бы ты замолвить словечко за моего отца? Он просто попал под удар. Я понимаю, что это слишком, но даже если ты сможешь мне встретиться с господином Таном, я буду благодарна.

Она быстро выпалила это и пристально смотрела на выражение лица Е Цзы. Только отчаяние заставило ее унизиться перед тем, кого она раньше презирала. Но, анализируя ситуацию, она поняла, что ключ к спасению — это заместитель начальника уезда Се. Никто не ожидал, что у него такая сила, включая и господина Тана. Теперь она хваталась за соломинку, надеясь, что отец останется в безопасности, а потом она сможет отплатить тем, кто смеялся над ней.

Е Цзы опустил глаза, изучая плитку под ногами. Как он и предполагал, Пань Цзинвэнь хотела использовать его, чтобы связаться с Тан Линцю и заместителем начальника уезда Се. Она знала, что он знаком с Тан Линцю, и, возможно, после этого выбросила бы его в сторону.

Вот такова жизнь.

Но у него не было столько сочувствия, к тому же Пань Цзинвэнь считала его дураком. Что за «попал под удар»? Если бы ее отец не был замешан в заговоре против заместителя начальника уезда Се, тот бы не стал преследовать их семью. Вероятно, отец Пань Цзинвэнь не рассказал дочери всей правды, иначе она бы не обратилась к тому, кого они сами хотели подставить.

— Я бы хотел помочь, но у меня нет таких возможностей. Господин Тан уехал из Аньси два дня назад, и неизвестно, вернется ли. Так что обращаться ко мне бесполезно.

Пань Цзинвэнь забеспокоилась:

— А заместитель начальника уезда Се?

Е Цзы наконец поднял глаза и с улыбкой ответил:

— Знакомство с господином Таном для меня большая честь. Я всего лишь студент из деревни, как я могу связаться с заместителем начальника уезда? Только благодаря тебе я узнал, что господин Тан связан с ним. Прости, я не могу помочь. Но я верю, что правда восторжествует. Если твой отец действительно невиновен, он скоро оправдается.

Пань Цзинвэнь покраснела, не то от злости, не то от отчаяния. Ее ногти впились в ремни рюкзака. Она видела в улыбке Е Цзы и его словах лишь насмешку, будто она — упавшая с неба птица, ставшая хуже курицы.

Линь Фэй нашел велосипед и помахал Е Цзы, чтобы тот сел:

— Что она хотела?

Е Цзы взглянул на удаляющуюся Пань Цзинвэнь и усмехнулся:

— Она в отчаянии и пытается через меня связаться с господином Таном и заместителем начальника уезда Се. Но у меня нет таких возможностей, да и как студент я не могу вмешиваться в такие дела.

Линь Фэй широко раскрыл глаза:

— А я-то сочувствовал ей! Как она могла такое просить? Ты же не станешь за нее просить? — Он беспокоился, что Е Цзы, попросив за нее, испортит отношения с Тан Линцю.

Е Цзы рассмеялся:

— Я же сказал, что это не мое дело. Я не настолько самонадеян. — К тому же были детали, о которых Линь Фэй не знал, и он ни за что не стал бы вмешиваться.

— Точно, точно, — кивнул Линь Фэй.

Для Пань Цзинвэнь всего один выходной изменил ее мир до неузнаваемости. Те, кто раньше льстил и угождал ей, теперь избегали, как будто она стала прокаженной.

Когда отца арестовали, мать словно громом поразило. Она несколько раз звонила, но руки ее дрожали, и она едва могла держать трубку:

— Вэньвэнь, твой отец... попал в беду... его арестовали вместе с начальником уезда...

Сначала она думала, что это шутка. Как такое возможно? Но когда следственная группа вошла в их дом, ей пришлось принять реальность.

Она и мать изо всех сил пытались связаться с кем-то, обзвонив весь список контактов, но большинство, услышав, кто звонит, сразу бросали трубку. Позже звонки и вовсе не проходили. Мать целый день бегала по делам, ноги ее опухли, а лицо становилось все мрачнее. Няня уволилась, и вечером дома не было даже горячей еды.

— Мама, я дома, — Пань Цзинвэнь открыла дверь. В доме было темно, и никто не ответил на ее зов.

Щёлк — зажётся свет, и Пань Цзинвэнь вздрогнула, увидев мать, сидящую на диване.

— Мама, ты дома? Почему ты не отвечала? — Она бросила рюкзак на пол, выражая недовольство.

— Ты нашла кого-то? — Мать, с растрепанными волосами и без макияжа, резко вскочила и схватила дочь за руку.

— Мама, ты делаешь мне больно! — Пань Цзинвэнь отстранила мать и сердито ответила:

— Нет, никого не нашла. Они уехали из Аньси, куда мне идти?

— Ты такая же бесполезная, как твой отец! Если бы не он, я бы не оказалась в таком положении! — кричала мать, глаза ее были полны ярости.

— Мама, это несправедливо! Что я могу сделать, если их нет в Аньси? Ты сама не знаешь, что делать! Отец ради нас оказался в этой ситуации! — Пань Цзинвэнь схватилась за волосы, больше не в силах сдерживаться.

<http://bllate.org/book/16666/1528334>